

– предоставление необходимого количества информации: *Yo voy a ser bastante resumido en ese tema, porque estoy bien seguro de que ustedes han escuchado muchísimo sobre estos temas de diagnóstico*; данный пример демонстрирует, кроме того, и взаимодействие интенсификации с категорией вежливости, поскольку в нем выражается поддержание коммуникативного контакта с собеседником;

– контроль качества, т.е. оценка информации, представляемой участниками дискуссии, с точки зрения ее соответствия истине: *No las voy a leer, porque ustedes lo conocen muy bien*;

– релевантность, т.е. оценка подаваемой информации с точки зрения ее важности и / или соответствия теме научного диалога: *Esto es importantísimo y veo que usted ha agregado otros factores, <...> y esto es bastante importante, creo yo*;

– следование оптимальному способу подачи сведений как говорящим, так и собеседником, ср.: *Mire, yo voy a ser muy claro, no quiero explayarme demasiado; Voy a pedirle que sea muy selecto en sus respuestas*.

Важно отметить, что мониторинг коммуникативного поведения в научной дискуссии на испанском языке осуществляется как в отношении собеседника, так и самого говорящего по всем названным критериям категории кооперативности.

Итак, полученные данные свидетельствуют о весьма активном участии единиц интенсифицирующего содержания в реализации категорий вежливости, толерантности и кооперативности, т.е. таких категорий, основная цель которых заключается в обеспечении и сохранении коммуникативного сотрудничества между участниками научной дискуссии. На наш взгляд, использование языковых интенсификаторов как на коммуникативном, так и метакоммуникативном уровне в контекстах анализируемого типа позволяет повысить эффективность реализации избранной говорящим стратегии поведения и, следовательно, способствует скорейшему достижению общей цели в рамках данной разновидности диалогического взаимодействия.

О. К. Листратова

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК ПРОДУКТ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО В АКТЕ КОММУНИКАЦИИ

В психологии восприятие определяется как процесс целостного, ясного и отчетливого отражения предметов, ситуаций и событий настоящего, возникающий при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности, иначе говоря, это реакция сенсорных рецепторов на стимулы и интерпретация более сложными когнитивными механизмами информации, полученной сенсорными рецепторами. Исходя из этого, рассматривая восприятие языковых единиц, ученые говорят о том, что оно осуществляется на двух ступенях – собственно восприятия и понимания

речевого высказывания. Собственно восприятие речи включает в себя рецепцию слышимых или зрительно воспринимаемых элементов языка и их опознавание; понимание речевого высказывания подразумевает интерпретацию воспринятых языковых форм, наделение их смыслом.

Трактовать первую ступень восприятия – опознавание речевых сигналов – призвана основная концепция речевосприятия – теория эталонов, признаваемая практически всеми исследователями. Согласно данной теории, процессы восприятия и опознавания объекта, в том числе и речевого, требуют наличия в психике реципиента участвующей в опознании эталонной базы, состоящей из образов или эталонов, с которыми производится сравнение и сопоставление. Если при восприятии фрагмента речи в памяти своевременно отыскивается соответствующий ему эталон, то этот фрагмент речи опознается. Именно нахождение внутреннего эталона, который соответствовал бы сигналу, и составляет первую ступень восприятия – процедуру опознавания.

Более дискуссионным в лингвистике остается вопрос второй ступени восприятия слова – его понимания, а именно вопрос о том, какие лингвокогнитивные понятия составляют операционную основу интерпретации смысла опознанных слов – их лексическое значение, концепт, лексический репрезентант которого был опознан, либо же некий особый ментальный образ, конструируемый говорящим в каждом конкретном акте коммуникации.

При рассмотрении данного вопроса в современной лингвистике сложились два направления – собственно когнитивное и лингвально-когнитивное, различия между которыми определяются противоположными взглядами представителей каждого из них на характер отношений между лексическим значением слова и концептом.

Слово обладает значением в силу своего знакового двустороннего характера. В Лингвистическом энциклопедическом словаре лексическое значение слова определено как предметно-понятийное содержание слова, в обобщенном виде отражающее в сознании представление о предмете, свойстве, процессе, явлении внеязыковой реальности. Эти сведения задают набор ядерных и периферийных признаков, характеристик референтов, которые могут быть названы словом. Наряду с понятием значения в лингвистике существует понятие концепта, определяемого как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». Анализ данных определений показывает, что и лексическое значение слова, и концепт есть отражение в сознании говорящего представлений о предметах, процессах, явлениях окружающего мира. Исходя из этого положения, сторонники лингвально-когнитивного подхода констатируют тождество концепта и значения и считают, что «лексическое значение есть концепт, активируемый словом в мышлении»

(С. А. Жаботинская), «значение языкового выражения приравнивается к обозначаемому им концепту» (Т. С. Clausner и W. Croft). Не соглашаясь с данным мнением, сторонники собственно когнитивного подхода приводят ряд положений для подтверждения того, что «между концептом и значением слова, выражающим концепт, нет абсолютного тождества» (В. А. Маслова), сравнивают значение слова и концепт с айсбергом, как с «видимой и невидимой его частями» (М. В. Пименова), указывают, что «концепт – единица более емкая, чем лексема», полагая, что «не может концептосфера культуры состоять из двухсот тысяч компонентов» (В. А. Виноградов, вероятно, имея в виду количество слов словаря В. И. Даля).

Рассмотрение позиций сторонников каждого из подходов неизбежно приводит к выводу о том, что в случае признания лексического значения слова и концепта синонимичными понятиями концептуальное сознание говорящего должно включать огромное количество концептов, соответствующих количеству существующих в языке слов. Вместе с тем В. А. Маслова констатирует, что в русском языковом сознании концептов всего несколько сотен. Не претендуя на полноту перечисления, составители одного из последних словарей концептов русского языка «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи» выделяют 194 концепта, указывая в концепте на 2 принципиально различные части, отображающие его природу, – ментальную сущность и основные средства репрезентации. Они приходят к выводу о том, что ментальные сущности отдельного концепта имеют грамматическую интерпретацию, другими словами, концепт представлен в «масках» различных частей речи, например, лексическими репрезентантами концепта «любовь» выступают *любовь, любить, любимый, возлюбленный, любимчик, любовник, влюбчивость* и др. Очевидно, что перечисленные лексические единицы, будучи репрезентантами одного концепта, обладают различными лексическими значениями.

Приведенные рассуждения требуют необходимости учесть мнение как сторонников собственно когнитивного направления, так и лингвально-когнитивного подхода. Учет мнения когнитивистов означает разграничение понятий *лексическое значение* и *концепт*. Лексическое значение слова следует рассматривать как сугубо языковую категорию в силу того, что оно «внеконтекстно, неситуационно, принадлежит языку, социально институционализировано и формулируется <...> исключительно составителями слова-рей». Концепт же, будучи «пучком» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, «квантом знания», единицей информации, выступает когнитивной категорией ментального пространства индивида.

Учет мнения сторонников лингвально-когнитивного подхода означает, что каждому воспринятому слову в сознании индивида действительно должно соответствовать некоторое ментальное образование, однако этим образованием не является ни концепт, ни тем более лексическое значение слова. Основная задача слушающего в каждом конкретном акте коммуникации заключается не в определении значения воспринимаемых ЛЕ, но в наделении их смыслом. Такое мнение согласуется с метким утверждением

М. Тернера о том, что в акте коммуникации «языковые выражения не несут значения: они служат подсказками (prompts) для конструирования смысла на основе сложных когнитивных процессов». В результате воспринятые языковые выражения не активизируют у слушающего готового языкового знания, каковым является их лексическое значение, а напротив, создают ему ориентировку в собственном когнитивном пространстве, содержащем концепты как продукты переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта, в той или иной мере связанные с языковыми выражениями.

В таких творческих условиях слово по своей сути является ключом, «открывающим» для индивида концепт как единицу мыслительной деятельности, активизируя его в целом в нашем сознании и «запуская» в процесс мышления (И. А. Стернин). Составляя базу знаний, которой пользуется говорящий при наделении воспринятого выражения смыслом, сами концепты также не являются операционными единицами мышления говорящего в акте коммуникации. Основатели когнитивной семантики Ж. Фоконье, М. Лакофф, М. Тернер говорят о том, что непосредственно в акте коммуникации языковые выражения приобретают для говорящего конвенциональное концептуальное содержание, определяемое как неполные, ущербные (improverished) репрезентации концептуальных структур, стоящих за языковыми выражениями.

Логически выстроенный нами аналитический подход позволяет утверждать, что в акте коммуникации продуктом когнитивной деятельности индивида по наделению смыслом воспринятой языковой формы выступает не сам концепт, лексическим репрезентантом которого она является, но конструируемое онлайн на базе концепта ментальное представление как когнитивная модель объектов и событий, воспроизводящая часть концептуальных сведений о них, релевантную для ситуации общения. Это представление является семантическим, поскольку оно, будучи опосредованным социальной практикой, по сути своей конвенционально. Проведенное разграничение лексического значения слова как категории сугубо языковой и концепта как категории когнитивной позволяют увидеть процедуру интерпретации смысла воспринимаемых лексических единиц как конструирование семантических представлений. Особо следует подчеркнуть, что эти семантические представления являются индивидуальным продуктом когнитивной деятельности индивида, который он получает в процессе наделения языкового выражения ситуативной семиотической значимостью.

Н. Н. Максименя

ПРОФЕССИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Импульс к развитию PR-сферы в Беларуси датируется началом 90-х годов, когда страна начала переход к рыночной экономике и выделились такие направления деятельности, как менеджмент, маркетинг, реклама. В 1991 году